

причинную связь явлений, однако для датировок, выяснения отдельных исторических фактов для некоторых периодов и некоторых регионов они подчас оказываются незаменимыми. Это особенно относится к позднему времени, когда антиквизирующая историография стала нарочито пренебрегать точными датами и хронологической последовательностью изложения. Впрочем, о ценности Малых хроник как исторического источника кратко, но вполне основательно информирует сам издатель (т. II, с. 52 сл.)⁴.

Естественно, что принципиально отрывочные свидетельства Малых хроник приобретают значение лишь в контексте других более распространенных сообщений иных источников, и в каждой статье комментария обязательно перечисляются пассажи из византийских сочинений, упоминающих данное событие. Можно, конечно, пожалеть, что список этот не дополнен ссылками на произведения за-

⁴ Среди других сведений Малые хроники содержат сообщения и по русской истории и по истории народов, населявших в средние века территорию нашего государства. Интересующие пассажи хроник и соответствующие места комментариев современный историк легко найдет по весьма удобному и подробному индексу, построенному в отличие от аналогичных изданий не на греческой, а на немецкой основе.

Х. Г. 'Αγγελλίδης. 'Ο Βίος τοῦ ἁγίου Βασίλειου τοῦ Νέου. Διατριβὴ ἐπὶ διδακτορία. 'Ιωάννινα, 1980. 8' + 223 σ.

Докторская диссертация Христины Ангелиди посвящена Житию св. Василия Нового (ок. 866—944 гг.). Это Житие хорошо известно русским византистам и подробно изучено в связи с содержащимися в нем ценными сведениями о походе Игоря на Константинополь. Книга состоит из введения и трех частей. Во введении автор отмечает те изменения, которые претерпел жанр жития к изучаемому ею времени: для житий эпохи раннего христианства характерна описательность, главное внимание сконцентрировано вокруг личности святого, в то время как позже значительное место занимает историко-социальная среда, в которой подвизается святой.

Житие св. Василия Нового сохранилось во множестве рукописей, что свидетельствует об интересе к нему. Этот интерес, по мнению автора книги, связан с двумя «видениями» святого, представляющими собой готовые руководства народного богословия — в качестве таковых они отдельно переписывались и распространялись. Х. Ангелиди отмечает далее, что Житие св. Василия Нового стало одним из источников «Повести временных лет» и поэтому его переводы на славянские языки представляют определенный интерес. Автор останавливается на этих переводах, показывает происхождение каждого.

Житие св. Василия Нового, хотя и было опубликовано частично еще в XVIII в., стало предметом специального

исследования с начала XX в., особенно русскими учеными (А. Веселовский, С. Вилинский). В первой части монографии Х. Ангелиди говорится о рукописной традиции жития, о том, что данное житие является одним из подробнейших агиографических памятников, созданных после восстановления иконопочитания, что оно имело широкое распространение в поздней Византии и в эпоху турецкого владычества. Из 35 рукописей, содержащих Житие, 13 написаны на народном языке (начиная с XVII в.). Само собой разумеется, что автор при изучении памятника и восстановлении его текста основывается на рукописях, написанных на ученом языке. Х. Ангелиди изучает вопрос о редакциях Жития, вводит некоторые дополнения и коррективы в предложенном С. Вилинским, Ж. Да Коста-Луи и Ф. Алкэном разделении текста, отмечает существование пяти редакций текста, написанном на ученом языке, и трех — на народном. Далее говорится о композиции первоначального текста Жития св. Василия Нового.

Вообще второй том рецензируемого издания имеет самостоятельную научную ценность даже безотносительно к тексту самих хроник. По сути дела это обзор ряда событий всей византийской истории (нашедших, естественно, отражение в Малых хрониках) с обоснованием датировок, сравнением данных источников и ссылками на основную литературу. Многие из 2200 статей комментария превращаются в небольшие исследования или собрание и сопоставление материалов для будущего изучения с четкой формулировкой его предмета.

В столь обширном труде, принадлежащем перу одного исследователя, нельзя было обойтись без лакун, неточностей и простых опечаток, на некоторые из них успели обратить внимание авторы рецензий. Дело, однако, не в них. Универсальность издания, полнота охвата материала, четкие методические принципы, научная объективность, удобство пользования надолго сделают эти три тома настольной книгой медиевистов, занимающихся историей Византии и сопредельных стран.

Я. Л.

исследования с начала XX в., особенно русскими учеными (А. Веселовский, С. Вилинский). В первой части монографии Х. Ангелиди говорится о рукописной традиции жития, о том, что данное житие является одним из подробнейших агиографических памятников, созданных после восстановления иконопочитания, что оно имело широкое распространение в поздней Византии и в эпоху турецкого владычества. Из 35 рукописей, содержащих Житие, 13 написаны на народном языке (начиная с XVII в.). Само собой разумеется, что автор при изучении памятника и восстановлении его текста основывается на рукописях, написанных на ученом языке. Х. Ангелиди изучает вопрос о редакциях Жития, вводит некоторые дополнения и коррективы в предложенном С. Вилинским, Ж. Да Коста-Луи и Ф. Алкэном разделении текста, отмечает существование пяти редакций текста, написанном на ученом языке, и трех — на народном. Далее говорится о композиции первоначального текста Жития св. Василия Нового.

Вторая часть книги посвящена личности св. Василия, биографическим данным, подчеркнутым из его Жития, отношениям святого с его духовным (монахи, священники, патриархи) и светским (император, императрица, императорская семья, параклимен, сенаторы, военная знать, торговцы, ремесленники) окружением, его «чудесам». Х. Ангелиди изучает личность составителя Жития Гри-